Фарит Ишмухаметов

ИСТОКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Фарит Ишмухаметов
Истоки преодоления

https://litres.ru/74961687
SelfPub; 2026

Аннотация

«Истоки преодоления» — автобиографическая повесть, искренняя исповедь человека, который рано понял: за качество своей жизни отвечаешь ты сам.

Первые двадцать лет жизни автора напоминают пословицу «Из огня да в полымя». Любовь и ненависть ближайшего окружения, прокрустово ложе обстоятельств, закаляющаяся, как сталь, воля, великая любознательность и любовь к чтению, мечта стать героем во благо Родины — всё это препятствия и искушения, через которые проходит герой.

Автор не поучает — он показывает на собственном примере, как человек выковывает характер. Таких книг сегодня немного: и подростки, и молодые родители найдут здесь настоящий опыт взросления.

Фарит Ишмухаметов
Истоки преодоления

Ишмухаметов Фарит Даниалович

Истоки преодоления
Автобиографическая повесть

Казань
Апрель 2026 г.

Личная история человека, который не смирился с жизненными ограничениями и создал собственную систему преодоления трудностей. На основе глубокого философского осмысления и практического опыта автор раскрывает путь от поиска внешней справедливости к работе над собой.

В центре повествования — трансформация личности, которая через преодоление физических и социальных барьеров находит свой путь к успеху. Книга объединяет:

- Практические методы развития силы воли
- Способы работы над собой
- Философские размышления о справедливости

Уникальность издания заключается в том, что теоретические концепции подкреплены реальными примерами из жизни автора. Читатель найдет:

• Проверенные временем инструменты саморазвития
• Конкретные методики работы над собой
• Практические советы по преодолению комплексов

Книга станет незаменимым помощником для тех, кто:

• Ищет пути самосовершенствования
• Стремится к личностному росту
• Хочет научиться преодолевать трудности
• Мечтает изменить свою жизнь к лучшему

В наше время мало литературы, в которой и сами дети, и их молодые родители могли бы почерпнуть настоящий опыт в становлении себя Человеками. Предлагаемая Автором книга «Истоки преодоления» — значимый и полезный лучик света в этом направлении.

"Трудные времена рождают сильных людей."

Глава 1. Детство.

I

Холодным январским утром 1949 года в одной казанской семье родился мальчик. Родители дали ему имя Фарит. Никто не мог даже представить сколько страданий выпадет ему в жизни. Однако, справедливости ради надо отметить, что побед у него будет гораздо больше. Всевышний одарил его способностями, интеллектом, прекрасной памятью и, самое главное, огромной силой духа, которая будет спасать его даже в безнадежных ситуациях. Так и хочется вспомнить слова

верующих, что Всевышний посылает каждому проблемы по его силам.

Вот я и есть тот самый ребенок, о котором шла речь. Мой отец, Ишмухаметов Даниал Гарипович, 1924 года рождения, работал бухгалтером. У него была трагичная судьба, причем с самого детства. Отца своего он не знал. Они жили с матерью, которую звали Марьям, в своем семейном доме на улице Парижской Коммуны, между улицами Нариманова и Тукаевской. Мать была образованной женщиной, работала врачом в больнице. Про отца она сыну ничего не говорила, посчитала мужчину, от которого родила, недостойным чести хранить о нем память.

Когда Даниалу было 9 лет, мать умерла, и он остался один. А по злой иронии судьбы, в этом доме снимал комнату какой-то дальний родственник, по имени Юсуф, который сразу объявил себя хозяином. На этом детство Даниала закончилось, ибо он стал совершенно бесправным и никому не нужным. Новый хозяин дома оказался человеком "великодушным" и не выгнал ребенка на улицу, а оставил жить в качестве бесплатной прислуги. Отец не любил рассказывать об этом периоде своей жизни, но иногда кое-что проскакивало в разговорах со мной. Картина формировалась удручающая.

Как отец дожил до 1941 года - уже никто не узнает, но как только началась война, он поступил в военное училище на краткосрочные курсы командиров, чтобы попасть на фронт. А было ему в ту пору 17 лет. Через год он закончил обучение,

с присвоением воинского звания младший лейтенант, и был отправлен на Волховский фронт командиром пулеметного взвода 2-й ударной армии генерала Власова. Отец участвовал в боях, однажды был ранен, но не покинул поле боя. Пулеметные взводы в те дни принимали на себя самый страшный удар: именно они прикрывали отход и попытки прорыва своих товарищей из окружения. В июне 1942 года кольцо окружения окончательно замкнулось и у бойцов не осталось техники, лошадей, боеприпасов и продовольствия. Бойцы питались корой деревьев и березовой заболонью. Именно во время отчаянных попыток пешего прорыва в районе деревни Сырково полк отца потерял большую часть личного состава, а оставшиеся в живых, практически без боеприпасов, многие с ранениями попали в плен. Отец был среди них, а было ему 18 лет. Так закончила свой путь и вся 2-я ударная армия.

Совсем юный младший лейтенант Даниал Ишмухаметов командовал пулеметным взводом в Долине смерти, выжил в плену, вернулся и заслужил законную медаль "За победу над Германией". Это говорит о невероятной силе духа и настоящем мужестве.

В его военном билете и во всех анкетах красовалась запись: "Был в плену с 1942 по 1945 годы. Освобожден американскими войсками." Вот эта запись сломала жизнь ему и усложнила жизнь всей нашей семье. А вина его заключалась только в том, что он в 17 лет пошел защищать свою Родину.

Моя мать, Ахтямова Фаузия Бикмухаметовна, 1924 года рождения, работала чертежницей на авиационном заводе. Она хорошо училась в школе и сумела поступить в Казанский авиационный техникум, а это было непросто даже для парней. Закончив обучение с хорошими оценками, она поступила в КАИ (казанский авиационный институт) и успешно обучалась, но со 2-го курса ушла. Времена были трудные, и надо было зарабатывать. Мама устроилась чертежницей на авиационный завод, где работала до выхода в декрет.

II

Отец у нас был один без родственников, зато с маминой стороны их хватало. Ее многодетная семья жила в двухэтажном деревянном доме на улице Каюма Насыри, недалеко от мечети Аль-Марджани. Мамин отец Бикмухамет, мой дедушка, работал контролером на обувной фабрике. Мать ее Магира, моя бабушка, всю жизнь была только домохозяйкой. Я помню ее как очень добрую и заботливую бабушку. Она родила 10 детей, но шестеро из них умерли в детском возрасте. Выросли только Адгам, Амина, Фаузия и Мадина.

Самого старшего Адгама мы все называли Дау абы. Он с детства во всем помогал отцу, а когда начал работать, взял на себя многие материальные проблемы семьи. Даже женившись, он продолжал помогать семье, заботился о сестренках и всем им оплатил свадьбы. В 1942 году Дау абы ушел на фронт и прошел всю войну артиллеристом. Вернулся в Казань Ахтямов Адгам с орденами и медалями в звании сер-

жанта. Он никогда не курил и не пил ни грамма. На фронте он менял свои положенные 100 грамм и табак на сахар и отправлял родным. Я помню его постоянные посещения школ с рассказами о Войне и Великой Победе, за которую он воевал.

Амина хорошо училась в школе и сумела поступить в речной техникум. Закончив его, она работала штурманом на пароходе "Волгарь", который ходил по Волге. Мы с мамой однажды плавали на ее пароходе до Астрахани. Амина вышла замуж и уехала в Пермь. У нее родились двое детей – Раиса и Сагит.

Мадина была самой младшей. Училась она не очень хорошо, но отец почему-то любил ее больше всех. Мы называли ее тетя Мая. Она закончила фельдшерские курсы и работала медсестрой в онкологической больнице до выхода на пенсию. Она вышла замуж за москвича, которого звали Зэфар. У них родилась дочь Гузель, а у меня появилась двоюродная сестренка.

III

Вот о ней стоит рассказать подробнее, ведь ее жизнь показала, как люди ломаются под ударами судьбы. Гуля была младше меня на 6 лет, и это было удачей, ведь иметь старшего брата – несбыточная мечта большинства детей. Я любил ее больше, чем родную сестренку, и мы с детства очень хорошо общались. Однако, в третьем классе мы переехали в Йошкар – Олу. Наши родственники почему-то к нам практически не

приезжали, хотя вещи помог перевезти Зэфар абы. Сами мы тоже в Казань не ездили, хотя скучали.

Первая моя поездка состоялась, когда мне было уже 15 лет. Мы встретились с Гулей и оба были очень рады этому. После этого я несколько раз ездил в Казань, но почему-то один и никогда не забывал про свою сестренку. Перед поездкой родители давали мне деньги на дорогу, а отец незаметно от мамы добавлял. Встретившись с Гулей, я мог купить ей мороженое, сводить в кино. Это доставляло ей радость, а мне еще больше, чем ей. Со временем у меня и самого начали появляться деньги.

После возвращения с семьей в Казань наша дружба, а точнее братская любовь, возобновилась, но она была уже на другом уровне. Мне было 19 лет, а ей только 13. К тому времени я уже кое-что умел, немного повидал жизнь, имел небольшой педагогический опыт и был для нее настоящим старшим братом, а, кроме того, интересным эрудированным человеком. Наше общение, кроме моей любви, приносило уже реальную пользу: я постоянно заботился о ней, многому учил ее. Мне кажется, что в то время мой авторитет для нее был выше, чем у родителей и всех взрослых родственников. Свою любовь к двоюродной сестренке я не скрывал, и родная сестренка вместе с мамой порой с раздражением предъявляли мне претензии. Однако, я был уже не в том возрасте, чтобы мной управлять.

Очень полезным было то, что я уже начал работать и имел

возможность немножко помогать ей материально. Одним из интересных моментов нашей дружбы была любовь к мороженому. Мы встречались на Кольце и медленно шли по улице Баумана, покупая одно мороженое за другим. А шли мы в кафе-мороженое "Елочка" за кинотеатром "Родина", в самом конце улицы. Я заказывал коктейли и много мороженого. Хорошенько посидев, мы возвращались на Кольцо и по дороге, иногда, покупали еще по мороженому. Совершенно непонятно, куда все это в нас влезало.

Мы разговаривали с ней на разные темы, и я рассказывал ей много интересного, а эрудиции мне было не занимать. Все наши встречи можно оценивать, как непрерывный образовательный процесс, причем она слушала меня раскрыв рот. Лучшего ученика трудно было представить.

Гуля была резкой, спортивной девочкой, и я решил научить ее некоторым приемам рукопашного боя. Она очень этого хотела и занималась с удовольствием. Пару раз она применила эти навыки против пацанов в своем дворе, и все были в шоке. После этого, по ее словам, ребята стали относиться к ней заметно уважительнее. Кстати, она была и творческой личностью: закончила музыкальную школу по классу фортепиано.

Может показаться, что судьба благоволила девочке. Даже в личной жизни у нее все складывалось хорошо. Гуля часто ездила с родителями в Москву и познакомилась там с хорошим парнем, у которого был мотоцикл "Ява". А "яви-

сты" в те времена считались очень крутыми парнями, но, в большинстве своем, были безбашенными. Мне это хорошо известно из собственного опыта, хотя я сам выжил, но похоронил многих своих собратьев по рулю. Если этот москвич заинтересовался моей сестренкой, значит в ней было что-то особенное. Они подружились, стали переписываться и иногда встречались. Однако, судьба уже готовила свой страшный "подарок". Во время сдачи выпускных экзаменов случилась трагедия. Гуля писала сочинение и вдруг начала плакать, все громче и громче. Учителя хотели ее успокоить и начали читать сочинение, чтобы помочь, но все было нормально. Все списали на экзаменационное волнение, но она уже ревела не останавливаясь, дойдя до истерики. Кое-как ее успокоили, и она ушла домой. Вечером позвонили из Москвы и выяснилось, что парень ее разбился. В то время, когда у нее случилась истерика, он умирал повторяя ее имя.

После школы Гуля закончила педучилище и работала в детском саду музыкальным руководителем. Она познакомилась с высоким, симпатичным парнем, которого звали Толей, и вышла за него замуж. У них родился сын Рома. Казалось бы, все прекрасно, но Толик оказался полным негодяем. Он был большим, наглым, трусом и непорядочным человеком. Я был с ним в одной сложной ситуации и отвечаю за свои слова. В семье он был самодуром и показал свой мерзкий характер в полной мере: пил, буянил, бил жену и заставлял ее пить с ним. Мне об этом долгое время никто не говорил,

но однажды Гуля сказала, что муж ее сильно избил и попросила защиты. К тому времени я уже слишком много видел в жизни, поэтому спросил не передумает ли она потом. Она сказала, что терпеть больше не может. Я понял, что ситуация действительно для нее невыносимая. Мы в то время работали с ним на одном заводе, и на следующий день я "случайно" встретил его в таком месте, где никого не было. В итоге он стоял на коленях и клятвенно обещал никогда ее больше не трогать. На всякий случай я предупредил, что если это повторится, я просто удавлю его. Ему стало совсем плохо, ведь он видел меня в серьезной драке.

После этого, Гуля сказала, что он больше ее не трогал, но также добавила, что шансов на нормальную жизнь нет, есть только страх. Через какое-то время она развелась, но, видимо, это была "последняя соломинка, сломавшая хребет верблюда". Начались проблемы с алкоголем и постепенно пошла деградация. Несколько лет мы еще изредка общались, но ей было не до меня. Последняя наша встреча была в квартире моей бывшей жены, похоже Гуля с ней дружила.

Мой приход к Венере был вызван серьезной необходимостью разобраться в конфликтной ситуации хамского отношения к моей малолетней дочери. Я с агрессивным настроем зашел к бывшей и вдруг увидел Гулю, которая была явно навеселе. Мы начали выяснять ситуацию и вдруг сестренка вмешалась в разговор, явно против меня. Она не стала разбираться в проблеме, а сразу наехала на меня по принципу

"все мужики сволочи". Я посоветовал ей не лезть не в свое дело и засунуть язык в одно место. Она решила физически защитить Венеру и бросилась на меня с кулаками. Учитель уже не был авторитетом… Не оправдывает ее и состояние алкогольного опьянения. Я не признаю гендерных льгот в бою, видел в криминальной среде женщин, которые были страшнее мужиков.

Мне не хотелось оставлять на ее физиономии явных следов, зная, чем это заканчивается. Повезло, что рядом был диван, почему-то разложенный. Я шагнул влево, уходя с линии атаки, мгновенно бросил правую ладонь ей на плечо и резко толкнул. Она улетела на диван и больше вставать не захотела. Позже я узнал, что Гуля в нетрезвом состоянии довольно успешно дралась даже с мужиками. Я высказал, все, что хотел своей бывшей и перед уходом добавил кое-что. После этого сложная ситуация с дочкой разрешилась буквально через два дня.

Последние годы Гуля серьезно пила и, даже, несколько раз устраивала дебоши у матери. Она умерла от сердечного приступа, не дожив несколько дней до 50 лет.

IV

Прежде чем начать свое повествование, нужно рассказать в какой обстановке я родился. Это очень важно, т.к. объясняет отношение родных ко мне. Представьте, что в большой семье рождается первый ребенок следующего поколения! Я был окружен любовью и заботой родителей и родственников.

А если добавить к этому способности, которыми одарил меня Всевышний, становится ясно с чего это такое внимание к моей персоне. Я был, в какой-то мере, очень интересной игрушкой для всех. Далеко не каждый принц мог бы этим похвалиться.

Ярким показателем отношения ко мне в семье служит внимание дедушки. Говорят, Бикмухамет очень любил своего первого внука. В семье не принято было ставить елку в Новый год, и первый раз она появилась именно для меня. Это было в декабре 1949 года.

Уже во взрослом возрасте я нашел в старых бумагах мамину визитницу из коричневой тисненой кожи. В ней было 4 кармана с круглыми отверстиями для фотографий. На трех была мама совсем молоденькой девушкой, а на одной фотке был я. Сестренке в то время было уже года два, и, казалось, было бы логично вставить и ее снимок, но… Визитница была сильно потрепана, а это значит в молодости мама постоянно носила ее с собой и показывала людям. Это наглядное отношение мамы к своим детям и, казалось бы, позволяло мне надеяться на счастливую жизнь всеобщего любимца. Однако, фортуна дама изменчивая, а жизнь - длинная и непредсказуемая.

V

По рассказам мамы, когда мне было чуть больше года, произошло неприятное событие: у меня заболел живот. Это могло показаться обычной житейской проблемой, но, види-

мо, что-то пошло не так, живот начал надуваться. Мама пыталась успокоить, давала пить, поглаживала меня, но лучше не становилось. Я плакал все больше и больше.

Видя, что улучшения нет, родители понесли меня в больницу. Врач провел осмотр, но ничего серьезного не обнаружил, а живот вздулся еще больше. Мне дали какую-то микстуру, но проглотить ее я не смог. Все вылилось обратно, а мне становилось все хуже. Вздутие живота продолжалось, и появились проблемы с дыханием. Собрался целый консилиум врачей, и шло обсуждение моего состояния. Однако, прийти к пониманию проблемы врачи так и не смогли, а я уже начал задыхаться.

Решили просто разрезать живот и посмотреть. Меня понесли в операционную. В этот момент у отца появились слезы, а поверить в это просто невозможно. Это был железный человек, который пережил фашистский плен, умирал десять раз от удушья – у него была сердечная астма. И при этом не только никогда не было ни слезинки, но он даже не никогда не жаловался.

Один из этих случаев произошел при мне. Ему стало плохо и мама вызвала скорую. Врач посмотрела, оценила состояние как критическое, сказала, что нужно везти в больницу, но нести больного некому. Я отнес отца в машину на руках. В больнице его положили на каталку в коридоре, и вышла заведующая отделением, сама сделала укол. Через какое-то время она спросила, легче ли ему. Отец чуть приподнял кисть и

показал кончик указательного пальца. В тот раз его откачали. И вот у этого человека мама видела слезы.

Происходившие дальше события напоминают волшебную сказку. Хирург уже собирался делать разрез, как вдруг в операционную зашел профессор, который только появился в больнице и, узнав про проблему, решил сам осмотреть меня. А состояние мое уже было критическим, я практически не мог дышать. Профессор ощупал меня и вдруг своей огромной ладонью ударил по животу. У меня изо рта хлынул фонтан рвоты. Он еще несколько раз надавил на живот, и я начал дышать. Мне дали выпить что-то, и я смог проглотить. Это был счастливый конец сказки.

Конечно, родители в операционной не были и ничего видеть не могли. Так откуда же появилась эта сказка? Просто этот случай обсуждала вся больница.

VI

Когда я начинал писать эту книгу, меня заинтересовал вопрос о том, с какого возраста дети могут помнить события из своей жизни. Я начал изучать этот вопрос и выяснил, что все очень индивидуально и зависит от развития ребенка и его интеллектуального потенциала. Основным критерием считается время освоения разговорной речи. В литературе описаны случаи воспоминаний детей с полутора лет. Мне кажется, что у меня смутные воспоминания появляются с двухлетнего возраста. Это проявляется как картинка, на которой я стою на стуле перед взрослыми и что-то говорю, а они улыбаются.

Хотя считать это за какую-то реальную память, возможно, не стоит. Это мог быть только образ, который я сам создал. Такая возможность не исключается, и подтверждением этому может служить один факт из моей жизни.

Я точно помню, что был в Москве в день похорон И.В.Сталина. Помню тот страшный серый день, то темное небо, которое давило почти физически, тот уровень невообразимого страха, висевшего в воздухе. Это состояние напоминало атмосферу одного из фильмов ужасов, который я смотрел в детстве в кинотеатре Чатки. Я всю жизнь был уверен в реальности этого события, настолько четко все помнил. Только при написании этой книги мы обсудили эту тему с тетей Маей, муж которой был москвичом, и выяснилось, что такого просто не могло быть?! В то время у моих родителей не было в Москве родственных связей такого уровня, чтобы в 4 года я мог оказаться там. Они появились только через пару лет. Кстати, в молодости я частенько ездил в Москву и жил там у родственников. Значит московское общение и чтение огромного количества книг про войну создало в моем мозгу этот неожиданный симбиоз. Этот образ я воспринимал много лет, как мою память. Неисповедимы пути Господни!

От родителей я узнал, что говорить начал в год, а в полтора уже вовсю рассказывал детские стихи, которых знал множество. Возникает закономерный вопрос: откуда я мог набрать их, ведь не могли же родители целыми днями читать

мне книжки. А ларчик просто открывался: мне постоянно читали, кроме родителей, и тетя Амина, и тетя Мая. Они заметили, что у меня прекрасная память, и использовали каждую встречу для заучивания новых стихов, устроив своеобразное соревнование. Когда мне было уже лет двадцать, тетя Мая подарила мне общую тетрадь 96 листов, которую совершенно неожиданно нашла где-то в старых вещах. В этой тетради на каждой странице был один стишок и переводная картинка. Почерк был разный, ведь ее по очереди заполняли все наши. Эту тетрадь тетя Мая передала мне со словами: - "Все эти стихи ты помнил в два года". Сказать, что я был удивлен, значит ничего не сказать.

Первый случай, который, мне кажется, я реально помню, произошел, когда мне было 2,5 года. Отец собрался на колхозный рынок за молоком для моей сестренки Фариды, которой было 4 месяца. Он взял меня с собой, а так как я был уже старшим братом, двухлитровый алюминиевый бидон был у меня. Мы подошли к воротам и, вдруг, отец вспомнил, что забыл деньги. Он велел мне подождать и ушел домой. Однако, "серьезный мужчина" стоять без дела не мог, ведь нужно было идти за молоком для маленькой сестренки. Вот я и пошел на базар сам, тем более бидон был у меня. Непонятно только, как я сумел открыть огромные для моего росточка ворота. Однако, этого мы уже никогда не узнаем.

Когда отец подошел к воротам, меня он не увидел, выглянул на улицу, но и там меня не было. Видимо, зная беспокой-

ный характер своего ребенка, поначалу он не расстроился и начал осматривать двор, но безуспешно. Отец снова вышел на улицу, но меня не было. Он не стал беспокоить жену и побежал к нашим на Каюма Насыри. Узнав о пропаже ребенка, все всполошились и побежали к нам домой. Дау абы сказал, что прежде всего надо внимательно осмотреть весь двор, а он был довольно большой. Все разошлись и проверили каждый уголок, но меня не нашли. Дау абы предложил разойтись по близлежащим улицам. Отец сказал, что несколько раз брал меня с собой на базар за молоком, и я мог пойти именно туда. Все разошлись в разные стороны, а отец побежал на базар.

По дороге он у прохожих спрашивал - не видели ли они маленького мальчика в синей курточке с капюшоном, и кто-то, похоже, видел меня. Уже при входе на базар ему сказали, что какой-то маленький мальчик ходит в молочных рядах. Радостный отец, добежав туда, увидел такую картину: "серьезный мужчина" совсем маленького роста пытался договориться с торговцами, чтобы ему налили в бидон молока для сестренки. Счастью отца не было границ. Он поднял меня на руки и больше не отпускал. Когда он вернулся домой со мной на руках, радость родственников была неописуемая. Мама узнала об этом происшествии только через несколько дней. Это событие так подробно описано мной по рассказам взрослых. Я же сам помню только, как шел по левой стороне улицы Тукаевской, дошел до базара, с кем-то разговаривал, и меня забрал отец.

В Казани в 50-е годы были сильны исламские традиции, несмотря на советскую атеистическую политику, ведь наш город был центром татарского народа. Одной из мусульманских традиций было обрезание – древняя религиозная практика. В то время не было современных технологий, но операции все же проводились хирургами в больницах или особыми муллами в домашних условиях. Обрезание делали в детстве, в нечетном возрасте (3,5,7 лет), что диктовалось традициями.

Мне было три с половиной года, когда родители решили выполнить эту процедуру. Однажды к нам домой пришли дедушка Бикмухамет и мулла. Их встретили родители, и "спектакль" начался. Когда приступили к процедуре, эти "инквизиторы" начали осознавать - с кем они связались. Казалось бы, обычное действие превратилось для муллы, дедушки и отца в огромную проблему. Я с самого начала стал серьезно сопротивляться. Ситуацию усложняла моя физическая сила, которая, возможно, утроилась от страха. Кстати, отец говорил, что я был довольно сильным уже в детстве. Конечно, не очень в это верилось, ведь каждый родитель хочет видеть своего ребенка Гераклом. А, вполне возможно, так и было. Я поверил в это, когда мой Наиль, которому не было еще и двух лет, чуть не задушил нашу соседку, имевшую неосторожность, взяв его на руки, попросить показать, как он ее любит. Я сидел недалеко и, увидев, как она стала реально задыхаться, подбежал к ним и с трудом смог оторвать руки

сыночка от шеи женщины. И это было совсем не смешно.

В нашем противостоянии после первых надрезов я начал орать, плакать, и ситуация совсем ухудшилась. У меня началась какая-то бешеная истерика. Понятно, что три мужика могли физически справиться со мной, но кто же будет ломать ребенка. Если кто-нибудь пробовал удержать в руках большого кота, который по какой-то причине озверел и кусает, и царапает все без разбора, сможет представить нашу ситуацию. Отец не выдержал и закричал: -"Все хватит, хватит! Оставьте ребенка!", и забрал меня на руки. Завершить операцию не получилось, и дедушка с муллой ушли. Сразу прибежала мама, она сидела во дворе. Потом очень долго родители приводили меня в чувство. Все это я узнал из рассказов отца. Сам же я помню только родительскую кровать, белый балдахин над головой и то, что меня хотят убить, а я отчаянно бьюсь за свою жизнь.

Все описанные случаи сохранились в памяти, как какие-то фрагменты разных событий. Цельной картины четкой памяти нет. Видимо запоминаются только самые яркие моменты. Нормальная полноценная память, мне кажется, у меня начинается с пятилетнего возраста.

И вот еще один интересный сюжет. В нашем дворе жил петух, его я очень боялся. Он постоянно нападал на меня, и мне приходилось убегать от него, прятаться. Если я выходил во двор гулять, то сначала смотрел - нет ли где-то близко моего врага. Однажды я пожаловался отцу, но он сказал, что

трогать петуха не может, ведь он хозяйский. И у нашей семьи могут возникнуть серьезные проблемы. Вот тогда я узнал, что не все просто в нашей жизни, раз мой сильный отец не может защитить меня от какого-то петуха. И только взрослым я понял, как трудно было жить нашей семье из-за одной строчки в анкете отца. Хозяин дома, Юсуф, не мог не пустить отца в его собственный дом, ведь он был участником Войны, и выделил ему 12-метровую комнату. В то же время, узнав как-то про плен, издевался над ним как мог.

Своеобразие детской памяти удивляет. Я не помню ни одной курицы во дворе, но они ведь были! Противостояние с петухом продолжалось долго, и вот однажды летом, когда мне было 4,5 года, вражина загнал меня в угол двора. Бежать было уже некуда, сзади высокая кирпичная стена. К счастью, в этом углу был наш сарай, и около него я увидел фанерные бортики от санок, с длинными деревянными ручками. Я схватил эту довольно тяжелую конструкцию двумя руками и замахнулся, но петух не испугался, не убежал, а начал наскакивать на меня. Я в полную силу ударил врага своим оружием! Он упал, крутанулся по земле и бросился бежать. Это была моя первая в жизни победа в бою. Самым неожиданным результатом для меня оказалось то, что петух больше ни разу ко мне не подходил. У меня хватило ума никому об этом не рассказывать, и проблем с хозяином у нас не было.

Получается, что все родственники у меня, которых я знал, были только по материнской линии: прабабушка, бабушка, дедушка, дядя, тети. Многие были образованными людьми, а это дало мне хорошую генетическую базу. По отцовской линии родственников не было, но отец, я считаю, один дал мне все же больше всех для моего развития. Он был очень умным человеком и обладал поразительной силой духа, которую генетически мне передал при содействии Аллаха.

При этом у него была какая-то невероятная сила воли, просто сверхъестественная. Это я неоднократно видел в Йошкар-Оле, когда мы встречали его на вокзале. Он привозил из командировок продукты и разные вещи в нескольких сумках, пакетах и чемодане, единственном в семье. А чемодан, надо сказать, был довольно большой. К тому времени я уже был взрослым парнем и постоянно занимался спортом, став физически сильнее отца. От вокзала до дома было около двух километров, но мы никогда не пользовались автобусом, а ходили пешком. Так решила мама, раз и навсегда. Даже, приезжая в гости в Йошкар-Олу взрослым человеком, я всегда с вокзала ходил пешком.

Стараясь помочь отцу, я первым хватал чемодан и легко нес его первые 200 метров. Потом начинал перекладывать его из руки в руку, потом начинал ворчать про наличие автобусов для цивилизованных людей. Дойдя до дома, я мог выражать свои чувства только в расстроенном виде, поэтому лучше было молчать.

Если же чемодан брал отец, то нес его одной рукой до конца. Я до сих пор не понимаю, как это было возможно.

В семье отец был очень добрым, ласковым, заботливым и, если сказать просто, очень хорошим человеком. Я не могу вспомнить ни одного случая в моей жизни, когда можно было в чем-то упрекнуть его. Верующие считают, что среди людей могут жить ангелы. Если это так, то одним из них был мой отец. Я буду вспоминать о нем с любовью и благодарностью до последнего дня своей жизни.

Заучивая стихи, я видел, что взрослые читают мне их из книжек. Я тоже хотел научиться читать и несколько раз просил об этом родителей, но они только улыбались, а зря. Думаю, года в три я бы мог уже научиться читать. И вот, однажды, мама сделала мне подарок – купила букварь. Это было счастье! В нем были буквы и красивые картинки. Но к этому времени мне уже было около 5 лет. Я так обрадовался, что не выпускал книгу из рук. Мама говорила, что иногда даже спал с ней. Как-то в гости к нам пришла тетя Мая, и я похвалился подарком. Родители еще не начинали меня учить, но я открыл букварь в самом конце, где была нарисована новогодняя елка и детский хоровод. Текст под картинкой был довольно большой, и я начал бегло читать. Тетя Мая была в шоке и, похвалив меня, подошла к маме с вопросом, как это так быстро я научился читать. Мама засмеялась и сказала: -"Да сочиняет он все, мы еще и не начинали его учить!" Однако, это уже дало какой-то толчок началу обучения чтению.

Примерно с этого времени я осознанно помню пребывание в детском саду. Это был детский сад №34, на улице Кирова в старом двухэтажном деревянном здании. В нем были невероятно высокие потолки, если сравнивать их с нашими. Была большая печь с изразцами, глиняными плитками с разноцветной глазурью, которую топили дровами. В полуподвале располагался отдел милиции. Участок для прогулок был отдельным объектом и располагался через пару домов. Выход на участок бывал уже каким-то походом строем по два человека. Одна воспитательница была практически старушкой, а вторая пожилой женщиной. Обстановка в детском саду была приятная, с заботой о детях. Я был ростом самый маленький из детей, умненький, воспитанный, коммуникабельный и, видимо, поэтому все работницы детсада относились ко мне особенно заботливо. Кстати, тембр моего голоса практически не изменился с того времени, и поэтому меня они частенько называли "мужичком". Однако, несмотря на эту радужную картину, уже в том возрасте я начал понимать, как трудно жить умным людям в нашей стране. Я постоянно спорил с другими детьми, пытаясь донести до них какую-то информацию, но никто из детей ничего слышать не хотел. Пытаясь поделиться новой информацией, у меня случались дискуссии даже с воспитательницами. Вот тут я впервые услышал вопрос, который доставал меня потом всю жизнь: ты что самый умный? Видимо, это не очень нравилось им, но, возможно, объясняет, почему я чаще других де-

тей стоял в углу. Хотя, может быть, я действительно это заслуживал.

Когда я был в младшей группе, наши воспитательницы очень интересно провели выпускной утренник для старшей группы. В программе был спектакль "Три медведя", в котором играли выпускники. Двух медведей играли старшие дети, а роль маленького медвежонка доверили мне и, видимо, не зря. Конечно, этот спектакль мы долго репетировали, и все у нас получалось. Когда же началось реальное представление при зрителях, мои старшие товарищи заволновались. Видимо, сказалось и предстартовое волнение, и выполнение какой-то задачи на людях. По ходу пьесы "медведи" постоянно забывали текст, и я подходил к ним подсказывать, а они повторяли за мной. Что удивительно для того возраста, я уже понимал, что подсказывать со своего места придется громко, а этого делать нельзя. Поэтому мне приходилось, как бы гуляя по лесу, подходить к ним близко. При этом я говорил не на ухо, а немного в сторону, стараясь сохранять естественность ситуации. Выходит - это уже какие-то зачатки актерского мастерства? Возможно, но откуда?

И еще один очень важный момент: воспитательницы сидели в зале с родителями, а ситуация возникла совершенно неожиданно. Они ничем помочь не могли, да и не пытались. Я сам, услышав длинные паузы, начал спасать спектакль и подсказывать актерам. Мне кажется эта самостоятельность в принятии решения в детском возрасте дорогого стоит! Са-

мое смешное в этой истории - зрители ничего не заметили, боюсь подумать, и воспитательницы тоже. По крайней мере никакого разговора об этом не было. Меня даже не похвалили.

Рассказывая про следующее событие, ожидаю удивления и, даже, сомнения в правдивости. У нашего детсада была дача на берегу Волги, куда нас вывозили на летнее время! Понимаю, что сегодня в это трудно поверить. Летом 1954 года мы отдыхали на даче, и случился страшный ураган. Мы сидели на полу в каком-то углу, прижавшись друг к другу, опустив головы к коленям, а над нами склонялись воспитательницы. Буря шумела, но вдруг раздался грохот, и стало еще страшнее. Многие заплакали. Это упал большой стеллаж с посудой в другой комнате. Так мы сидели долго, даже после того как стало тихо. Когда нам разрешили встать, мы увидели стеллаж, лежащий на полу, и гору разбитой посуды. Почему-то помню только суповые тарелки, как будто кроме них никакой другой посуды у нас не было. Когда мы вышли на улицу - увидели, что участок завален лежащими огромными соснами. Эти сосны лежали вдоль и поперек, но ни одна не задела наш дом. Похоже, что Аллах решил пощадить детей, никто не пострадал.

Я искал информацию об этом урагане в интернете, но ничего не нашел. Мама рассказывала, что в это воскресенье около острова Маркиз затонул "ОМик" с огромными жертвами. В интернете же сообщается, что в пятидесятые годы

ни одного затопления пароходов на Волге не было. Видимо, такая негативная информация "чисто случайно" затерялась в интернет-пространстве. Работая над книгой, я нашел людей, которые в то время работали на Волге в речном флоте. И действительно такая ужасная катастрофа была, но всех речников предупреждали, что не стоит болтать языком во избежание проблем с органами.

VIII

Однажды родители решили купить новый диван. После работы они пошли в магазин, выбрали диван и договорились насчет доставки. Дождавшись своей покупки, отец собрал диван, и оба с удовольствием уселись отдохнуть. А время было уже позднее. Вдруг мама вскочила и как закричит: - "Ребенка забыли!" Мама побежала в садик. Там уже не было никого, кроме охранника, а я сидел на крыльце и размышлял о своей несчастной судьбе, изображая скульптуру Родена "Мыслитель". Мама, обняв меня, заплакала и, бывало, вспоминала потом мою позу покинутого всеми ребенка. Мне кажется, больше всех приходу мамы обрадовался охранник.

Интересный случай произошел однажды во время тихого часа. В то время в Казани гостили наши московские родственники, которые привезли кучу подарков. А мне Галиба апа подарила красивую рубашку. Я пришел в этой обновке в садик, но, к моему великому сожалению, никто не обратил внимания. Когда мы уже улеглись в тихий час, я сказал соседу слева, что у меня московская рубашка. Он презритель-

но посмотрел на меня, и сказал, что я вру. Лучше ему было поверить! Я крутанулся на кровати и с разворота ударил его кулаком по лицу. Он начал орать, я испугался и стал уговаривать его не плакать.

Прибежала воспитательница и тоже перепугалась – вся подушка у него была залита кровью. Прибежали еще работники садика и начали спасать несчастного ребенка. Меня же увели на второй этаж, в какой-то кабинет с большим черным кожаным диваном. Вот на этом диване я сидел до вечера. После того как разобрались с "потерпевшим", занялись "хулиганом". Мне объяснили, какой я плохой ребенок, сообщили, что уже вызвали милицию, и скоро за мной приедет "черный воронок" и увезет меня в тюрьму. Мне было очень плохо, и я со страхом ждал, когда за мной приедут милиционеры.

Однако, был в этой трагической ситуации один смешной момент! "Преступник" был самым умным ребенком в детском саду и отлично знал, что милиция располагалась в полуподвале нашего здания. От страха я забыл об этом и вспомнил только вечером дома. Я сидел на своем огромном диване, и меня не отпустили даже на полдник. Однако, надо сказать, потерянным я себя не чувствовал. Во-первых, панический страх через некоторое время прошел, и нужно было ожидать только хороших звездюлей, а это совсем другое дело. Во-вторых, все нянечки по каким-то своим делам, "случайно", заходили в этот кабинет и приносили кто печеньку, кто конфетку. После работы пришла мама, и заведующая

устроила ей разнос по полной программе. Мама слушала и ничего не говорила. В конце своей пламенной речи заведующая заявила: -"А еще он врет, что у него рубашка московская." Вот тут мама не выдержала и сказала: -"А рубашку, действительно, привезли из Москвы!"

Мой отец любил играть в шахматы. Видимо, в нашем дворе у него был партнер, потому, что он частенько играл с кем-то дома. Как только начиналась игра, я залезал ему на спину и смотрел, не отрываясь. Так продолжалось довольно долго, и вот, однажды, я предложил ему сыграть со мной. Он с радостью согласился и начал учить меня: показывать, как должны стоять фигуры и как они ходят. Я объявил ему, что все это знаю и сразу начал играть, точнее двигать фигуры. Отец был очень удивлен и спросил, кто научил меня этому. Я с гордостью ответил: -"Ты и научил, ведь я всегда смотрел за твоей игрой."

После этого отец частенько играл со мной. Он играл хорошо, а я практически умел только двигать фигуры. Однако, я хотел выигрывать, и поэтому после каждого поражения у меня из глаз капали слезы. Отец это видел, но никогда не поддавался, жалея маленького сыночка. Конечно, я расстраивался, но это помогло мне в становлении характера, за что я благодарен отцу. Начали мы играть с отцом с пяти лет, а в четвертом классе я уже обыгрывал не только детей, но и некоторых взрослых. Должен признаться, что у отца я так ни разу не смог выиграть. Лучшим моим результатом в играх с

ним бывала ничья. А все дело в том, что он обладал потрясающей внимательностью в любом виде деятельности и в шахматах никогда не "зевал" фигуры. Я этому так и не научился.

Летом я гулял только во дворе, на улицу выходить не разрешалось. Конечно, я и во дворе находил чем заняться, даже когда никого из друзей не было. К примеру, много интересного было для меня в нашем сарае. И вот однажды я нашел стамеску, взял еще молоток и решил попробовать применить. Рядом были дрова в большой поленнице. Я приставил острие стамески к одному полену и шарахнул по ней молотком. Полено от удара ушло внутрь, а стамеска сорвалась и улетела вниз, но на земле ее я не увидел. Оказалось, что она торчит в голеностопе левой ноги. Я выдернул стамеску, и сразу пошла кровь, пришлось бежать домой. Мама, как увидела кровь, начала кричать на меня, но это случилось в воскресенье, и отец был дома. Он сразу подбежал ко мне и начал успокаивать. Мама принесла йод и бинт, а отец быстро перевязал и повел меня в больницу. Это была моя первая травма и первые два сантиметра швов на моем теле, которых в течение жизни появилось довольно много.

Большую часть времени детского возраста я провел в своем дворе на улице Парижской Коммуны. Прежде чем начать повествование о жизни в этом дворе, надо рассказать каким он был. Должен отметить, что для маленьких детей это был просто рай. Внутри довольно большой территории стояли три деревянных дома. Сразу на входе через ворота с

левой стороны располагался большой двухэтажный деревянный дом хозяина. Окна выходили и на улицу, и во двор. Наша квартира располагалась в этом же доме, с другой стороны, на втором этаже. С левой стороны от нашего крыльца был забор соседнего дома и задняя стена большого сарая. Выглядело это не очень красиво, но у него была огромная, почти плоская крыша, на которой мы постоянно играли. Кроме того, с нее было удобно перелезать во двор татарской школы №80. Справа был небольшой одноэтажный дом, который занимала одна семья. Выглядел он довольно бедно. Видимо, когда-то это было не жилое, а подсобное помещение, в которое заселились люди после революции. Между длинным сараем и этим домом стояла кирпичная стена школы. Она проходила через весь двор и дальше. К стене со стороны школы примыкали два длинных высоких сарая, на крышах которых мы постоянно играли. Верхняя часть у них была примерно на уровне второго этажа, а скат в сторону школы чуть ниже. Справа двор замыкал большой двухэтажный деревянный дом. Весь двор был окружен сараями и кирпичной стеной. Для детей было достаточно места для игр, да и полазить получалось. И вишенка на торте - в нашем распоряжении был целый школьный стадион, где мы проводили много времени.

IX

О жизни в нашем дворе на улице Парижской Коммуны у меня осталось много хороших воспоминаний. Детские годы дали очень много для моего развития, я осознал это, по-

взрослев. Самое главное, мне привили вкус к занятиям физкультурой. Во втором большом доме жили два старшеклассника. Одного звали Ильгизар, второго Саша. Эти ребята заслуживают особого внимания, и стоит рассказать о них подробнее. Мне очень нравилось, как они общались друг с другом, как делали какую-то работу, как смеялись, как ходили. Складывалось впечатление, что они были родными братьями. Сейчас, оценивая их с высоты своих лет, могу сказать, что они были прирожденными наставниками.

Непонятно по какой причине, эти ребята начали заниматься с дворовой малышней, когда я пошел в первый класс. Они же учились в шестом или седьмом классе. Ильгизар и Саша напоминали хороших пионервожатых, я смог оценить это в старшем возрасте. Ребята играли с нами в разные игры, проводили соревнования, приучали к порядку и дисциплине. Вот откуда начинается моя любовь к физкультуре, которая помогала мне всю жизнь и поддерживает до сих пор. Именно благодаря этим прекрасным ребятам, период жизни с первого по третий класс был очень интересным. Конечно, очень повезло, что в нашем распоряжении был школьный стадион. У нас проводились различные соревнования по легкой атлетике. По росту я был самым маленьким, но на результатах это почти не сказывалось. Последним я ни разу не был.

Наши "физруки" достали где-то настоящий баскетбольный мяч и организовали соревнование по броскам. Казалось,

здесь у меня не было никаких шансов, ведь даже добросить такой мяч до щита, при моих габаритах, было непросто. Совершенно неожиданно и здесь я занял почетное третье место и получил в награду большой значок ВСХВ (всесоюзная сельскохозяйственная выставка). Я был очень доволен, но порадоваться призу не пришлось. Сразу после награждения подошел большой мальчик и объявил, что младший брат отдал нам этот значок без его разрешения и забрал мой приз. Было очень обидно, но радость победы никто отнять не мог. Выяснилось, что призы наши судьи собирали с миру по нитке. Конечно, они успокаивали меня, но сделать ничего не могли.

Наши "тренеры" проводили с нами разные игры, и одной из любимых в зимнее время был "пейнтбол", хотя мне кажется такого названия не было еще и в помине. Нас делили на две команды, а Ильгизар и Саша были командирами в них. Все разбегались в разные стороны и искали противников, стараясь попасть в них снежком. Получивший удар снежком считался убитым. В этой игре я не геройствовал и в атаку никогда не ходил, всегда старался незаметно подкрадываться к противнику.

Наши ребята придумали для нас еще одну игру патриотического плана: выполнение какого-то сложного действия, которое никто не мог повторить, признавалось подвигом во имя Родины, и за это присваивалось звание "Героя Советского Союза". Вот здесь равных мне не было. "Героев" было

очень мало, а я получил это звание трижды! Первый раз я мог получить это звание посмертно. А произошло это так: нужно было спрыгнуть с высокой крыши школьного сарая в снег. Рискнул только я один, больше смелых не нашлось. Когда я уже сел задницей в глубокий снег, правая рука что-то задела. Я начал разрывать снег и увидел стальную арматуру, которая торчала вертикально вверх. Высота ее была больше моего роста в сидячем положении. Если бы я приземлился сантиметров на 10 правее, последствия оказались бы трагичными. Однако, это не испортило моего радостного настроения (обошлось ведь), и я получил первого "Героя". Для меня это было очень важно, ведь в то время я уже читал книги про войну и хотел быть похожим на наших воинов-победителей. Еще два раза я получил звание, перепрыгнув летом с одной крыши на другую. Расстояние между крышами было не такое уж большое, но страх высоты никто из больших мальчиков преодолеть не смог, а маленьким не хватало физической подготовки.

Однажды летом я перелез через забор в школьный двор и увидел, что какие-то ребята играют в футбол. Я их не знал, да и были они постарше. Я подошел к ним, поздоровался и, по "своей природной скромности", попросил принять меня в игру. Сегодня никто в это не поверит, но меня не послали. Ко мне подошел старший мальчик и предложил засыпать песком колышек, который торчал из земли сантиметров на 10. Он пообещал, что, если я справлюсь с этой задачей, ме-

ня возьмут. Очень умное и корректное предложение, ведь справиться получилось бы нескоро.

Я понял, что меня просто грамотно убирали, но они не знали, с кем связались. Я нашел какую-то картонку и пошел за песком в сектор прыжков в длину. Притащив песок к колышку, я прикинул как много времени у меня уйдет на эту работу. Я пошел прогуляться по территории и нашел половинку кирпича. Пацаны увлеченно играли и не обращали на меня никакого внимания. Я спокойно заколотил колышек в землю и присыпал песком. После этого я подошел к играющим и объявил о выполнении работы. Мальчик не поверил, но пошел со мной посмотреть и был крайне удивлен, ведь вместо колышка действительно лежала только горка песка. Он сдержал слово и разрешил мне играть за одну из команд. Это была моя маленькая победа.

X

Вспомним про букварь, ведь не зря мама его купила. Потихоньку меня учили грамоте и мама, и отец. Я начал свободно читать, когда мне не было еще шести лет, прочитал все детские книжки, которые были в доме. Не знаю откуда у нас появилась книга Островского "Как закалялась сталь", но до школы я ее осилил. Конечно, она была сложной для моего восприятия, но факт остается фактом. В то время книги могли заменять орфографический словарь, и ошибок в них практически не было. Иногда они все-таки случались, но называли их опечатками. В таком случае в конце книги был

ярлычок – список замеченных опечаток. А в детских книжках опечаток не было, от слова совсем. Это объясняет мое знание орфографии русского языка.

В школе я почему-то принципиально не учил правила по русскому языку и иногда получал за это двойки. С этим явлением связан один интересный случай. Одна из учительниц по русскому языку в старших классах почему-то очень ревниво относилась к моим знаниям и постоянно убеждала меня учить правила, причем в довольно агрессивной форме. Она с удовольствием ставила мне двойки, когда я не мог рассказать правило. Однажды, нам задали учить правило написания сложных слов, а я их и без того знал. Однако, оказалось, что в правиле было исключение, и я на него попал. Я написал газОфикация вместо газИфикация, и это был ее звездный час – она несколько минут перед всем классом с пафосом рассказывала мне о необходимости учить правила, а потом потребовала мой дневник и, с радостью, поставила мне жирную двойку! Проблема была только в том, что я, единственный в классе, писал на пятерку все диктанты.

Мама рассказывала, что со мной практически с шестилетнего возраста невозможно было ходить в город. Я читал все подряд: объявления, афиши, рекламы и частенько находил орфографические ошибки. Очень этому радовался и громко сообщал об этом своим "нежным" голосом, привлекая внимание всех вокруг.

В 7 лет меня отдали в первый класс средней школы №2

на Булаке. В те годы было не принято заниматься обучением детей дома. Это была прерогатива учителей начальных классов. Понятно, что никто из детей читать не умел. Теперь попробуйте представить мое состояние, когда в школе начали учить буквы и составлять слова, и продолжалось это очень долго. До сих пор не понимаю, как я не возгордился, и "не вознесся на Олимп". У меня были хорошие отношения и с одноклассниками, и с учительницей, кстати, вспомнил ее фамилию – Шмарина.

В классе мы познакомились с Рифкатом, который тоже жил на нашей улице, недалеко от нашего дома. Мы подружились, вместе играли, ходили друг к другу в гости. Рифкат иногда принимал участие в наших дворовых играх. В школу до Булака мы ходили самостоятельно, то вместе, то порознь, и никто нас не провожал. Сейчас такое трудно даже представить. Наша дружба продолжалась до его смерти в 2024 году.

В первом классе со мной произошел почти трагический случай. В школе нас кормили и, насколько мне известно, бесплатно, а времена были трудные и голодноватые. В тот день давали яйца, сваренные вкрутую, по одному каждому. Не знаю по какой причине, несколько одноклассников отказались их есть, а я от жадности "помог" им. В итоге я съел сразу шесть штук, а когда мы вышли в коридор мне стало плохо. Вокруг собрались одноклассники и со страхом наблюдали за мной, но ничего не предпринимали. Я начал задыхаться и не знал, что делать. Рифкат потащил меня к баку с кипяченой

водой, хотя я идти толком не мог. Казалось бы, проще принести воду в кружке, но она была привязана к баку цепочкой. Мы всей кучей добрались до бачка, и я хотел выпить воду из кружки, которую набрал Рифкат, но не смог. Самое интересное, что никто, кроме него, не пытался помочь, а многие убежали. Оставшиеся стояли перепуганные и даже не догадались позвать кого-нибудь из взрослых. А мне становилось все хуже, я уже задыхался, но все пытался глотнуть воды. Рифкат в это время придерживал меня одной рукой, а другой колотил по спине. И в какой-то момент получился глоток, а затем второй. Было очень больно в груди, но дыхание восстановилось. Это была наша с Рифкатом победа! Я понял, что он будет настоящим другом, и жизнь это подтвердила.

Однажды мама где-то услышала, что проводится отбор детей на обучение по классу скрипки. Отбор был назначен на воскресенье в консерватории, и мы поехали. Желающих набралось больше сотни, а мест было только 10. Отборочная комиссия определила, что у меня абсолютный слух, и я прошел. Не понимаю, как мама смогла найти деньги для приобретения в комиссионке подержанной скрипки. Я начал заниматься. Мама возлагала на меня серьезные надежды и не зря, ведь ребенок у нее был умный, способный, да еще и с абсолютным слухом. Не учла она только одного очень важного фактора: у сына получалось в жизни лишь то, к чему он стремился всей душой. А даже имея в руках волшебную палочку, я бы не захотел стать скрипачом. Прозанимался я

около года, но так ничему и не научился, похоже, сынок оказался ни к чему неспособным. Это напоминает мне ключевую фразу из старого анекдота: "я в неволе не размножаюсь".

Мы с дворовыми ребятами были, как мне кажется, вполне хорошими детьми, но иногда у нас случались "заскоки" – мы надумали начать курить. Я учился тогда в первом классе. Ребята постарше узнали, что в Ремесленном училище на Тукаевской можно купить папиросы и обеспечивали всю нашу компанию. Мы перебирались на школьный двор, где не было взрослых, и спокойно курили. Мое участие в этом мероприятии оказалось недолгим. В один из дней мы курили на стадионе, и вдруг к нам подошел мой одноклассник Ильдус, который жил в соседнем доме. Мы в свою компанию его никогда не принимали, ни в школе, ни дома. Очень уж противный был у него характер. Ильдус заявил, что расскажет обо всем моей маме, а это была очень серьезная угроза. Мне пришлось откупиться и отдать ему свой лучший пистолет. Он пообещал не говорить ничего, но оказался "хозяином" своего слова. Через два дня ябеда стоял на крыше сарая, около нашего крыльца и ждал, когда мама будет возвращаться с работы. Он дождался ее и выдал новость: -"Тетя Фая, тетя Фая, а ваш Фарит курит!" Дальше был фильм ужасов, ведь мама в то время уже вовсю применяла физическое насилие для воспитания своего любимого сыночка. Мало того, собрали на семейный совет всех родственников. Это было круто! Началось общее осуждение. Я помню, в основном, разговоры

Дау абы, который никогда в своей жизни не курил, и не пил, хотя прошел всю войну. Самое неожиданное заключалось в том, что он не ругал, а объяснял, убеждал. Именно это произвело на меня очень сильное впечатление и с тех пор, и до сегодняшнего дня, я некурящий.

XI

В шаговой доступности, как сейчас говорят, от нашего дома располагался старый деревянный кинотеатр имени Тукая, который в народе называли Чатки. Мы частенько самостоятельно ходили туда на дневные сеансы. Чаще всего со мной был Рифкат. Запомнились мне только два фильма: "Волшебный меч" и "Волшебная свирель". Это были страшные сказки, причем настолько страшные, что в зале стояла мертвая тишина. Я как все очень боялся, хотя был уже "Героем". Сейчас такие картины называют фильмами ужасов. Конечно, я видел много таких во взрослом возрасте, но ни один из них, по уровню страха, даже близко не стоял с теми фильмами. Возможно сказывалось детское восприятие, а может быть это действительно были шедевры? Очень долго мне пришлось искать эти фильмы, и "Волшебный меч" мне все-таки удалось посмотреть. Впечатления от просмотра меня просто ошарашили. Во-первых, я вспомнил весь фильм, что просто невероятно через 70 лет. Во-вторых, никакого ужаса в нем не было, просто обычная сказка. А тот эпизод, который вызвал у ребенка сильный страх, занимал от силы пару минут экранного времени, да, честно сказать, не очень

впечатлил. Вот оно детское восприятие.

Торжественным мероприятием стал для нас прием в октябрята. Не очень хорошо помню, как это было, но некоторые моменты остались в памяти. Был теплый солнечный день, и природа как будто радовалась за нас. Мы стояли всем классом, а напротив стоял целый класс пионеров. У всех было радостное чувство праздника. После того как нам рассказали кто такие октябрята, и какими они должны быть, пионеры подошли к нам и прикрепили каждому на грудь октябрятскую звездочку. А эти звездочки изготовили для нас сами пионеры. Они вырезали из картона маленькую звезду и обшивали ее красным шелком. На обратную сторону пришивалась булавка и подарок новому октябренку готов. Все были счастливы.

Однажды мы с Рифкатом узнали, что в кинотеатре "Вузовец", который находился около КФЭИ (Казанский финансово-экономический институт), идет военный фильм "Орленок" про юного героя-партизана Валю Котика, который погиб в бою в 14 лет и стал самым юным Героем Советского Союза. Можете себе представить, что значил для нас этот фильм, особенно для меня. Мы решили обязательно посмотреть картину, но так далеко нам ходить не разрешалось. С нами напросилась моя сестренка Фаридушка, которой было шесть лет, а отказать ей мы не могли. Мы пытались уговорить ее остаться во дворе, обещая всякие блага, но она не поддавалась. В итоге проблему решила ее любимая форму-

ла: а я маме скажу! Пришлось взять ее.

Мы дошли до кинотеатра пешком, чтобы не тратить деньги, а это неблизко, купили билеты и начали бегать на горе, где стоял институт. Неожиданно Фаридушка упала и покатилась вниз, при этом, расцарапав себе все лицо. Я перепугался, ведь сразу осознал, что мне придется за все ответить, а ее надо вести домой. Но не мог я отказаться от фильма про мальчика-Героя и решил лучше получить дома по полной, но после просмотра. Мы просили ее потерпеть, но она не поддавалась на уговоры и продолжала плакать. Мы собрали все свои копейки и купили ей мороженое. Она согласилась потерпеть. Фильм мы посмотрели и были очень рады, но… Когда мы пришли вдвоем с сестренкой домой (Рифкат к нам не пошел), мама, увидев ее физиономию, чуть не задохнулась от злости. Дальше был "фильм", но не военный, а хуже – ужастик. Хотя в падении Фаридушки моей вины не было, но это был дополнительный повод для наказания. Мне досталось по полной программе. Было страшно и больно, но фильм-то мы все-таки посмотрели!

XII

В школе у меня дела шли хорошо, кроме пятерок никаких оценок не было. Однако, если уж говорить откровенно, в первом классе мне нечего было делать. Правда был у нас в те годы предмет, который мучил всех и меня, в том числе. А назывался он - чистописание. Сначала нас учили писать карандашом, а правильно писать было сложно всем без

исключения. Буквы должны были быть ровными с одинаковым наклоном под 65 градусов. Писали в специальных тетрадях, которые назывались прописями. Для этого в них были разлинованы и строчки, и наклонные линии. Трудно приходилось всем, даже аккуратным девочкам, но это были еще только цветочки…

Когда же мы начали писать чернилами, выяснилось, что мы еще ничего сложного не видели. Писать приходилось перьевыми ручками, макая их в чернильницы - "непроливайки". Это слово обещало нам отсутствие проблем с чернилами, но море различных вещей, испорченных ими, доказало ошибочность названия. Плюс дополнительная неприятность: чернила не отстирывались! Каждую букву надо было писать двумя разными по толщине линиями, жирными и волосными, плавно переходящими из одной в другую. А это уже каллиграфия, весьма трудоемкая система письма, но очень полезная, развивающая мелкую моторику. Постоянные проблемы с чернилами очень хорошо описал Сергей Михалков в своем стихотворении "Чистописание".

"Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко"…
Перо цепляется за "ко",
И клякса черная, как жук,
С конца пера сползает вдруг.
Одной секунды не прошло,
Как скрылись"ко", и "мо", и "ло"…
Еще одну страничку вон!

А за окном со всех сторон:
И стук мяча, и лай щенка,
И звон какого-то звонка,-
А я сижу в тетрадь гляжу-
За буквой букву вывожу:
"Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко"…
Да! Стать ученым не легко!"

И все-таки, проявляя терпение и упорство, я и в этом сумел добиться отличного результата. Однако, получается, что целый год я учился в школе только для освоения чистописания. После окончания и первого, и второго классов получил в подарок от школы книги за отличную успеваемость и хорошее поведение. Хотя, если оценивать события тех лет сегодня, понимаешь, что в первом классе мне нечего было делать, а может быть и во втором тоже. Но такой подход в то время не допускался, мы все были равны в советской стране, и только со временем стали появляться те, которые равнее.

В марте 1959 года произошло событие, которое выбивалось из повседневной рутины. Возле нашего дома дворник очищал тротуар от льда, причем, используя подходящую погоду, отбивал ломом лед большими кусками. Когда он ушел, мы из баловства начали кидать льдины на проезжую часть, мешая проезжающим машинам.

Сейчас трудно представить, но никто из водителей не вышел из машины, чтобы вправить нам мозги.

Естественно мы все были в мокрой одежде, и в мокрых

варежках, но никто не обращал на это внимания. Это была для нас какая-то интересная игра.

Именно в это время с работы возвращалась мама и увидела, как мы играем. Все ребята остались и только с сожалением посмотрели вслед. Она подошла, схватила меня за руку и повела домой. Мы поднялись на второй этаж, и около нашей двери мама сбила меня с ног. Я упал на спину, а она начала прыгать двумя ногами на моем животе. При этом она кричала, что лучше прибьет меня сама. Почему это будет лучше я не понял. Конечно, и раньше мне хорошо попадало, но это было уж чересчур.

XIII

Сестренку мама никогда не трогала, а только ругала. Отношения с Фаридой, которую еще в детстве я назвал Фаридушкой, и это имя прижилось на всю жизнь, были очень своеобразные. Сейчас в голову приходит политическое выражение "мирное сосуществование стран с различным государственным строем", но, если речь идет о детях, есть над чем задуматься. С одной стороны, она была моей родной сестренкой, а с другой постоянным источником опасности. Бывало она провоцировала маму на мои наказания, бывало просто сдавала, порой могла изображать плач очень долго, до прихода мамы.

Один случай стал символическим. Мы были дома втроем. Мама начала ругать меня за что-то и сказала, что сейчас даст мне ремня. А рядом с ней на стуле висела моя школьная

форма и форменный ремень с металлической пряжкой. Фаридушка с интересом наблюдала за развитием нашего конфликта и вдруг выдала: -"Мама, а ты будешь его бить евон же ремнем?" Мама рассмеялась, а мне было не до смеха. Эта фраза у нас стала мемом и много раз со смехом повторялась в разных ситуациях. Однако, ничего смешного в этих словах не было, если задуматься как до них "дошла" шестилетняя девочка. Думаю, вы заметили разницу между формулировками "дать ремня" у мамы и "бить ремнем" у Фаридушки. Сегодня с высоты моего педагогического опыта я вижу, что мама совершила серьезную ошибку, назначив свою дочь неприкасаемой принцессой. Результат этого закономерен, ибо я за свою жизнь видел достаточно много людей, прошедших огонь и воду, но ни одного, прошедшего "медные трубы".

Когда мы повзрослели, детские воспоминания и обиды забылись. Мы хорошо общались с Фаридушкой, а поговорить нам было о чем, ведь она хорошо училась в школе, много читала. Она без всякого блата поступила в КФЭИ и, закончив институт, стала хорошим экономистом. В общем отношения у нас были вполне хорошие много лет. К примеру, когда я руководил республиканской спортивной организацией "Буревестник", взял ее на работу главным бухгалтером, и она отлично справлялась. Конечно, характер у Фаридушки был далеко не сахар, но в нашем общении все было в разумных пределах. На личном фронте ничего хорошего у нее быть не

могло, так как повзрослев, она была уже не принцессой, а настоящей "королевной". Она не признавала никого, даже маму. Со временем у нее появился мужчина, но регистрировать брак она не захотела, сказав, что не хочет от кого-то зависеть. Жили они в гостевом браке, и родилась у них дочь Гульнара.

Детская ситуация повторилась, но многократно хуже: дочь стала просто диктатором в семье. Оправдывалось это пищевой аллергией, при которой толком ничего нельзя было есть. Характер Гульнары по мере взросления становился все хуже и хуже, справиться с ней ни мать, ни бабушка не могли. В пятом классе она уже стала "владычицей морскою", и никого кроме меня не боялась. Когда я бывал у мамы, она постоянно на внучку жаловалась, но обе продолжали сдувать с нее пылинки. Не знаю кем бы она стала, но однажды я не выдержал. Я пришел в родительский дом, грохнул кулаком по столу и приказал привести ее на следующий день в мою спортшколу, где я работал старшим тренером отделения настольного тенниса.

Гульнара начала тренироваться, а дисциплина у меня была по принципу –"доцент заставит". На тренировках она вела себя как положено - куда денешься с подводной лодки. Через несколько лет стала одной из лучших в республике в своем возрасте. К окончанию школы Гульнара уже имела звание Кандидат в мастера спорта, и я смог устроить ее в институт на престижную специальность. Закончила она КГАСУ с красным диплом, получила специальность и стала ри-

элтором.

Сразу после окончания института произошли серьезные изменения в характере моей племянницы, мы вернулись к тому, с чего я начинал ее воспитание, но гораздо хуже. Ведь теперь она была Кандидатом в мастера спорта и получила хорошее образование. Если в детстве она не слушалась маму и бабушку, то теперь даже Фарит Даниалович, которому она безоговорочно подчинялась, потерял свой авторитет. Такая великая "личность" могла себе позволить не только не прислушиваться ко мне, но порой и нагрубить. Я не мог терпеть такое и прекратил с ней всякие отношения.

Фаридушке это, конечно, не понравилось, но мы еще продолжали общаться, хотя уже стало трудновато. В старости люди серьезно меняются, но частенько не в лучшую сторону. С ней произошла именно такая метаморфоза, а база к этому была заложена еще в детстве. Она несколько раз подставила меня, но не настолько серьезно, чтобы прекратить общение. А вот после смерти мамы показала себя во всей красе! Отец, к великому сожалению, умер очень рано, ему было только 57. Я уже давно был женат и жил отдельно, а Фаридушка жила с мамой в нашей квартире на улице Чуйкова. Когда маме было уже около 90 лет, она переоформила квартиру на себя, на всякий случай. Затем к Фаридушке, "случайно", перешла мамина сберкнижка. Все заранее было подготовлено к смерти мамы. Мы в то время начали строить дом в сельской местности, и мама иногда давала мне "в ладошку" 2-3 тысячи,

но по секрету от Фаридушки. Мама умерла в 92 года. После ее смерти я не получил абсолютно ничего из наследства, даже никаких предметов в память о родителях. Особенно меня расстроило то, что мы не поделили даже старые фотографии, которых у нас было много. Наш отец постоянно фотографировал все события жизни нашей семьи. Получилось, что меня в семье просто не существовало. После этого я полностью отказался от общения с сестренкой.

Рассказанные события про Фаридушку и Гульнару лишний раз доказывают, что воспитание, заложенное в детстве, обязательно проявится в дальнейшей жизни. Разговаривая однажды с Рифкатом о наших живых ровесниках, когда нам было уже за семьдесят, он вдруг вспомнил про моего "друга" из детства Ильдуса, который был тогда просто ябедой. Я предложил Рифкату организовать нам встречу, чтобы пообщаться и посмеяться над тем, как он сдал меня в детстве. Рифкат категорически отказался и добавил, что с этим мерзавцем нормальные мужики не общаются, а вся жизнь у него позорная.

XIV

В связи с этими событиями стоит разобраться с отношением мамы к сыну, который вначале был безоговорочно любимым ребенком. Жизнь сломала маму, и я превратился в предмет вымещения злобы на весь мир. После пяти лет я жил в постоянном страхе до прихода отца с работы. При нем мама никогда меня не била. Но ни разу ему на маму

я не жаловался. А интересно почему? Казалось бы, почему не попросить защиты у отца, но у меня хватало ума этого не делать. Если бы даже отец отругал маму, потом ведь пришлось бы каждый день доживать до его возвращения с работы. Отец, как я предполагаю, догадывался об этом, но ничего сделать не мог.

Видимо, и в их отношениях не все было гладко. Отец постоянно задерживался на работе, кроме того он часто ездил в командировки. Со временем до меня дошло почему. Видимо, он не очень рвался домой. От бабушки я случайно узнал, что у родителей однажды была серьезная стычка по поводу воспитания ребенка. Отец один раз увидел, как мама довольно сильно ударила меня, и врезал ей. Произошел скандал мирового уровня. Мама пообещала ему сотню бед, если он еще раз замахнется на нее. Уверен, спекулировала и отлучением от детей, и своими родственниками. Бабушка рассказала мне об этом лет в семь, и я понял, что никогда не расскажу отцу о своих проблемах с мамой. Я подумал, что, если отец заступится за меня, семья может развалиться и, не дай бог, я останусь с матерью. Я терпел и молчал, отец об этом никогда от меня так и не услышал.

Однако, мысли у меня были очень нехорошие: когда вырасту, буду сильно бить ее, чтобы она знала, как мне было плохо. Должен сказать, что уже в двенадцать лет я был значительно сильнее ее, но только в пятнадцать ситуация изменилась. Однажды мама хотела ударить меня, но я перехва-

тил ее руку и спокойно сказал, что больше не позволю меня бить. После того дня она никогда меня не трогала. Самое интересное состоит в том, что с тех пор никогда у меня не возникало даже мысли поднять руку на маму.

Забыть страшные воспоминания все равно не удалось и, во взрослом возрасте, я серьезно задумался об этом. Мне пришлось потихоньку выяснять разные моменты жизни у родных, причем очень аккуратно. В молодости мама была веселой, доброй, хохотушкой, любила плясать. Почему же мама стала такой, как я ее увидел? А все дело было в анкете отца: "Был в плену. Освобожден американскими войсками."

До декрета мама работала на авиационном заводе чертежницей и была хорошим специалистом, ведь она закончила авиационный техникум. После декрета маму уволили по требованию первого отдела, именно из-за той строчки в анкете мужа. В повседневной жизни начали возникать разные проблемы, да и в нашем доме обстановка была непростая. Кроме того, отца вызывали в КГБ и допрашивали с пристрастием, гэбисты это умели. Он был железным человеком и никогда ничего не рассказывал, но после "походов на Черное Озеро", иногда во сне кричал. Это продолжалось годами, и конца не было видно.

Мама не выдержала, и однажды пошла в КГБ сама. Зайдя в Комитет, она потребовала встречи с самым большим начальником. Дежурный офицер объяснял ей, что к начальнику на прием надо записываться заранее, но маму остановить

было невозможно. Мама устроила дикую истерику и добилась встречи с кем-то из руководства. Она рассказывала, какой хороший человек ее муж, как смогла объясняла жизненную ситуацию и в конце сказала: -"Я больше так жить не могу! Или оставьте в покое человека или расстреляйте!" Зная свою маму, могу предположить, что она реально так и думала. Сыграть такое нельзя, а в психологии гэбисты разбирались. Большой начальник обещал разобраться, и больше отца не вызывали. Однако, в повседневной жизни проблемы не закончились, а продолжались очень долго. Вот так с мамой и произошла эта метаморфоза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.